

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ19-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 июля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Семеновой Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Садыхова И.С. оглы, адвоката Кагармановой Г.Н. в его защиту, апелляционное представление заместителя прокурора Республики Башкортостан Логинова В.М. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 марта 2019 года, которым

Садыхов Илгар Садрадин оглы,

несудим,

осужден к лишению свободы по ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам с ограничением свободы на 1 год; ч. 3 ст. 285 УК РФ к 3 годам с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, сроком на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначено **8 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, сроком на 1 год, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания исчислен с 28 марта 2019 года с зачетом времени содержания под стражей.

Постановлено о взыскании с Садыхова в пользу М [REDACTED] 500 тысяч рублей в счет компенсации морального вреда.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Садыхов И.С. оглы признан виновным и осужден за пособничество в убийстве М [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, а также за злоупотребление должностными полномочиями, повлекшем тяжкие последствия. Преступления совершены 1 марта 2009 года в г. Уфе Республики Башкортостан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Садыхова И.С. оглы в режиме видеоконференцсвязи, поддержавшего доводы жалобы, выступление адвоката Кагармановой Г.Н. в его защиту, мнение представителя Генеральной прокуратуры Лежепекова В.А., поддержавшего представление и полагавшего приговор изменить, Судебная коллегия

установила:

в апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Садыхов И.С. оглы и адвокат Кагарманова Г.Н. в его защиту, оспаривая законность и обоснованность приговора, указывают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применен и нарушен уголовный закон.

Адвокат Кагарманова Г.Н., излагая ту же позицию, которой придерживалась сторона защиты в судебном заседании суда первой инстанции, анализируя показания участников по делу, считает, что судом не добыто доказательств, изобличающих причастность ее подзащитного к совершению преступлений. В частности, оспаривает установленные судом фактические обстоятельства по эпизоду пособничества Садыхова И. в убийстве, полагая, что родственниками - свидетелями С [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED] ее подзащитный оговорен ввиду наличия между ними неприязненных отношений из-за имущественных споров.

Обращает внимание, что в судебном заседании указанные свидетели отказались от ранее данных показаний и сопоставляя их показания, данные в ходе досудебного производства, с обстоятельствами причинения смерти потерпевшему М[] [] по времени, дате, составу участников происшествия, настаивает на их недостоверности. Считает, что по делу не установлены свидетели, которые бы указали о действиях ее подзащитного, установленных судом: как предоставление сведений о местожительстве потерпевшего, а также его фотографии, устранение препятствий в ходе убийства, наблюдая за окружающей обстановкой. Обращает внимание на предположительность вывода суда о том, что Садыхов имел возможность сбора оперативной информации о местонахождении потерпевшего.

Подробно излагая показания свидетелей по делу, полагает, что судом не дана им надлежащая оценка, необоснованно отвергнуты и показания свидетелей защиты. Указывает на несоответствие показаний свидетеля М[] по описанию убегавших из подъезда лиц, внешности братьев Садыховых, чему судом не дано оценки.

Приводя заключение эксперта, автор жалобы высказывает мнение о некачественной медицинской помощи, оказанной потерпевшему, что и могло быть причиной смерти.

Излагая обстоятельства, произведенного осмотра подъезда, где было совершено убийство, данные протокола осмотра предметов, выводы эксперта, указывает на допущенные нарушения закона при сборе информации и вещественных доказательств, имеющих отношение к указанным событиям. Полагает, что ее подзащитный в момент убийства не находился возле подъезда, о чем свидетельствуют данные о его телефонных соединениях.

Считает нарушением права на защиту Садыхова ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз позже, чем с самими заключениями экспертов.

Осужденный Садыхов И.С., излагая те же доводы, что и адвокат, дополнительно указывает, что по выделенному в отношении него уголовному делу не было принято решение о возбуждении дела по ч. 2 ст. 105 УК РФ, а, следовательно, все следственные действия являются незаконными. Считает, что суд необоснованно сослался на показания свидетеля Р[] и на протокол опознания им С[] [] поскольку опознание производилось дважды, а, кроме того, данное доказательство признано недопустимым ранее по приговору Верховного Суда Республики Башкортостан. Обращает внимание также на позднее ознакомление с постановлениями следователя о назначении экспертиз. Судом не опровергнуты доводы о наличии неприязненных отношений между ним и родственниками – свидетелями, которые его оговаривают, не дано надлежащей оценки причине изменения их показаний в судебном заседании. В этой связи оспаривает выводы проверки, проведенной в порядке ст. 144

УПК РФ. Не согласен с выводом суда о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, при этом обращает внимание на ответ из МВД Республики Башкортостан о своем неучастии в оперативных мероприятиях в отношении М[REDACTED]. Утверждает, что согласно детализации его телефонных соединений, он в момент убийства находился на рабочем месте, доказательств того, что данный телефон он кому-то передавал не добыто, следовательно, выводы суда в этой части являются предположительными.

Обращает внимание, что суд в приговоре сослался на вещественные доказательства (стальной стержень, изъятый с трупа и резиновый предмет, похожий на пулю) утерянные еще в 2009 году и произведенные по ним экспертизы, что недопустимо. Кроме того полагает, что в материалах основного уголовного дела отсутствует и постановление о признании данных предметов вещественными доказательствами, о чем свидетельствуют материалы проверки по их утрате. Просит об исключении недопустимых доказательств.

Обращает внимание, что ни один свидетель по делу не дал в судебном заседании против него показаний.

Считает, что был незаконно ограничен в ознакомлении с материалами уголовного дела после приговора, кроме того, ряд документов в уголовном деле нечитаемые, в силу их ксерокопирования. Его ходатайство об ознакомлении с материалами основного уголовного дела было отклонено необоснованно.

Авторы жалоб просят об отмене приговора и постановлении оправдательного.

В апелляционном представлении заместитель прокурора Республики Башкортостан В.М. Логинов не оспаривая выводов суда по фактическим обстоятельствам содеянного полагает, что приговор подлежит изменению, ввиду необходимости освобождения Садыхова от назначенного наказания по ч. 3 ст. 285 УК РФ, вследствие истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности на момент постановления приговора.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Наймушин М.В. просит приговор в части осуждения Садыхова по ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ оставить без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного Садыхова И. в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Содержание апелляционных жалоб стороны защиты о недоказанности обвинения и необоснованности осуждения Садыхова И. по существу повторяют его процессуальную позицию в судебном заседании, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств.

Так, в судебном заседании Садыхов И. свою вину в инкриминируемых преступлениях не признал. Пояснил, что, будучи заместителем начальника отдела уголовного розыска октябрьского РОВД, в составе оперативно-следственной группы 1 марта 2009 года выехал на место совершения преступления, где обнаружили в подъезде М [] с огнестрельным ранением. В момент убийства находился в другом районе. Позже, получив информацию о том, что между его братом С [] (осужденным по приговору 7 сентября 2016 года по п. «д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и М [] произошел спор и драка, он доложил об этом руководству и его отстранили от участия в расследовании. В 2010 году он был уволен из органов по сокращению штатов. С родственниками у него в 2012-2013 гг. возникли имущественные споры, что породило неприязнь с их стороны.

Между тем, в исследованных в судебном заседании показаниях свидетелей С [] К [] И [] Б [] данными ими на стадии предварительного следствия, содержатся конкретные сведения об информированности осужденного Садыхова И. о действиях своих братьев Садыховых по розыску М [] с целью мести за ранее совершенное М [] нападение на его брата С [] об оказании помощи Садыховым И. (передаче листа с адресом и фотографии М []), с целью обнаружения скрывавшегося от них потерпевшего, а также о нахождении на месте преступления Садыхова И. в момент убийства.

Так, свидетель С [] пояснил, что был свидетелем разговора между братьями Садыховыми о необходимости розыска армянина и его убийстве с целью мщения. Садыхов И. при этом предлагал обратиться в полицию, но другой брат С [] [] дал ему указание, как работавшему в органах, найти армянина. Затем со слов братьев Садыховых ему стало известно, что Садыхов И. по своим связям установил местонахождение армянина, которого впоследствии и убили.

Свидетель К [] дал по существу аналогичные показания, указав также о том, что за 2-3 дня до убийства был свидетелем передачи Садыховым И. фрагмента листа с адресом [] (М []) и его фотографии С [] []. Об обстоятельствах нападения на

М [] подробно рассказал С [] [] из чего он узнал, что С [] [] из травматического пистолета произвел выстрел в М [], С [] отрезал язык, С [] отрезал ухо потерпевшему. Кроме того свидетель на досудебной стадии судопроизводства, при неоднократных допросах, пояснял об исходивших угрозах его жизни со стороны Садыховых, что и было причиной некоторых расхождений в его показаниях как на допросах, так и на очных ставках.

Свидетель Б [] пояснил, что в конце февраля- начале марта 2009 года С [] [] попросил его подъехать к 21 часу к дому по ул. Р. Зорге, где будет находиться и Садыхов И., который ему все объяснит и, где будут разборки с армянами. Подъехав, он увидел Садыхова И., возле которого стояли 5-6 лиц кавказской национальности и, который указал ему место, где он должен стоять, при этом показав рукой на подъезд, сказав, что в нем ребята должны расправиться с армянином. Простояв с Садыховым И. около часа, он услышал грохот со стороны подъезда, откуда выбежали братья Садыховы и побежали по направлению к машинам. Куда ушел Садыхов И. не видел. Затем узнал, что застрелили армянина, который умер.

Позже при допросе 13 сентября 2017 года Б [] показал, что ранее он давал показания, изобличающие братьев Садыховых и иных лиц, совершивших нападение на М [] под псевдонимом «П []», так как опасался за свою жизнь. При допросе в Верховном Суде Республики Башкортостан ему пришлось отказаться от этих показаний из-за того, что приходили незнакомцы, представлялись друзьями Садыховых и требовали отказаться от показаний. Однако он подтверждает ранее данные показания. Дополнил, что никто к нему не обращался с просьбой оговорить братьев Садыховых; изобличающие Садыховых показания он дал добровольно, без принуждения (том 12 л.д. 16-24). При этом судом указано в приговоре, что из просмотренной в судебном заседании видеозаписи допроса свидетеля Б [] видно, что показания даны добровольно и свободно, без принуждения.

В ходе проведенной 27 сентября 2017 года проверки показаний на месте, Б [] сообщил об обстоятельствах, предшествовавших нападению на М [] и об обстоятельствах, происшедших возле подъезда № 46 по ул. Р. Зорге, о действиях лиц, задействованных в нападении. По окончании следственного действия, после ознакомления с протоколом, оформленным в соответствии с требованиями норм УПК РФ, от участвующих лиц, в том числе Б [], замечаний, возражений, иных заявлений не поступило. Судом правильно обращено внимание на то, что данное обстоятельство дополнительно подтверждает, что с показаниями, изложенными в протоколе следственного действия, Б [] был согласен (том 12 л.д. 33-41).

Свидетель И [] также пояснил о том, что 1 марта 2009 года около 22-23 часов возле подъезда дома № 46 по ул. Р. Зорге услышал хлопок, о наблюдении им за действиями лиц, выбежавших из подъезда, об их внешности, среди которых он видел С [], В [], В [] Ш [] (Ш [], осужденный по приговору 7 сентября 2016 года) и еще двоих мужчин кавказской национальности.

Изложенные показания свидетелей, данные в ходе досудебного производства, судом были проверены, оценены, обоснованно признаны достоверными и допустимыми, так как они согласуются между собой, дополняют друг друга, конкретны и детальны, содержат сведения, неизвестные на тот момент органам следствия, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с предупреждением об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и подтверждаются совокупностью иных доказательств, в числе которых показания иных свидетелей подготовки и имевшего место нападения по указанному адресу, заключения экспертов о характере телесных повреждений, причиненных погибшему М []. Достоверность сведений, содержащихся в протоколах, удостоверена подписями свидетелей, которые к тому же обеспечивались мерами конфиденциальной защиты с сохранением в тайне персональных данных о личности, поскольку ими высказывались опасения в отношении их жизни и здоровья.

Оценив изложенные показания свидетелей, судом не установлено данных, указывающих и на их стремление оговорить осужденного, либо исказить известную им информацию, а напротив, показания свидетелей подтверждают произошедшие 1 марта 2009 года события, изложенные и другими свидетелями, не связанными с осужденным какими-либо конфликтными имущественными спорами.

В ходе судебного разбирательства по настоящему уголовному делу свидетели С [], К [], И [], Б [] изменили показания, отказавшись от изобличающих показаний, ссылаясь на применение к ним недозволенных методов ведения следствия, выраженных в оказании психологического воздействия, в том числе и в предложении одного из сотрудников полиции, пообещавшего денежное вознаграждение за дачу уличающих Садыховых показаний (свидетель И []).

В этой связи были исследованы судом материалы проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, по результатам которой было принято 21 февраля 2019 года процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников, осуществлявших оперативное сопровождение по уголовному делу. Судом не было установлено оснований для сомнений в выводах, содержащихся в постановлении, а также оснований считать проведенную проверку неполной.

То обстоятельство, на которое ссылалась сторона защиты, представив в заседании суда апелляционной инстанции постановление заместителя руководителя следственного отдела по Кировскому району г. Уфы от 28 марта 2019 года об отмене названного выше постановления, подвергая сомнению факт проведения надлежащей проверки доводов свидетелей об оказании давления, не ставит под сомнение выводы суда о достоверности свидетельских показаний, поскольку данная отмена имела место в целях проведения дополнительной проверки и в постановлении заместителя руководителя следственного отдела не содержится каких-либо выводов относительно факта превышения сотрудниками полиции своих должностных полномочий.

Таким образом, утверждения названных выше свидетелей в судебном заседании о вынужденном характере своих показаний на досудебной стадии производства, суд обоснованно счел несостоятельными, с выводом о чем соглашается и Судебная коллегия.

Анализируя позицию стороны защиты Садыхова И., как на стадии судебного разбирательства, так и доводы, изложенные в суде апелляционной инстанции, Судебная коллегия отмечает, что версия о непричастности к инкриминируемым преступлениям основана также и на сопоставлении информации о содеянном, изложенной свидетелями С [REDACTED] К [REDACTED] И [REDACTED] Б [REDACTED] с представленными иными доказательствами по факту причинения смерти [REDACTED] в числе которых, по мнению защиты, усматриваются процессуальные нарушения при сборе доказательств по делу, опровергающие выводы суда о виновности Садыхова И.

Между тем, вопреки утверждениям стороны защиты, судом правильно отмечено, что по предметам, в том числе предметам, извлеченным из трупа М [REDACTED], а также обнаруженным в подъезде, где произошло убийство, в установленном законом порядке назначены экспертизы (молекулярно-генетические, баллистические). Предметы поступили к экспертам, где были подвергнуты исследованиям; непосредственно изучив эти объекты, эксперты сформулировали свои выводы в заключениях, сомневаться в достоверности которых у суда оснований не имелось. С заключениями экспертов сторона защиты была ознакомлена.

То обстоятельство, что часть вещественных доказательств, в том числе металлический предмет и предмет из материала, похожего на резину, впоследствии были утеряны, не влияет на допустимость, как доказательств, проведенным по ним экспертным исследованиям, а также, и в целом на ход дальнейшего расследования. Материалы служебной проверки по факту утраты вещественных доказательств, по результатам которой 7 ноября 2015 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

ввиду отсутствия в действиях должностных лиц состава преступления, были предметом исследования и оценки суда, выводы об этом мотивированно содержатся в приговоре.

Судом оценен и довод защиты о возможном наступлении смерти из-за врачебной ошибки, который также проверялся в ходе предварительного следствия и подтверждения не нашел. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть М[] наступила от проникающего пулевого ранения черепа с вдавленным оскольчатым переломом костей свода черепа с разрывами мозговых оболочек, грубым повреждением и размождением вещества головного мозга, осложнившегося развитием отека, дислокации головного мозга. Кроме того М[] в числе остальных телесных повреждений причинены резаная рана языка и частичная травматическая ампутация левой ушной раковины, что дополнительно подтверждает показания в этой части свидетелей К[] и С[]

Данное заключение экспертов, как и другие заключения экспертов, соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, экспертные исследования проведены на основании постановлений следователя, в пределах поставленных вопросов, входящих в компетенцию экспертов, которым разъяснены положения ст. 57 УПК РФ и они предупреждены были об уголовной ответственности. Защитнику и осужденному были разъяснены права, перечисленные в ст.ст. 198, 206 УПК РФ. Несвоевременное ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз не препятствовало стороне защиты в реализации своих прав и не влечет признание указанных актов недопустимыми доказательствами.

Также вопреки утверждениям стороны защиты, судом были исследованы и оценены лишь показания свидетеля Р[], данные им в ходе предварительного следствия, по обстоятельствам наблюдения им 27 февраля 2009 года в подъезде дома лиц кавказской национальности, которые поднимались на чердак, что-то делали, а 1 марта 2009 года услышал стук и видел, как 5 лиц кавказской национальности выбежали из подъезда. Также судом были исследованы и последующие показания свидетеля, в которых он пояснил о проведении опознания по фотографиям, в одном из которых он опознал мужчину, похожего на С[]. В этой связи следует отметить, что приговор не содержит ссылок на протокол опознания Р[], как на доказательство по делу.

В целом, Судебная коллегия отмечает, что оспаривание стороной защиты доказательств, устанавливающих факт причинения 1 марта 2009 года насильственной смерти М[] в том числе показаний свидетелей М[] С[] и иных свидетелей, заключения судебно-медицинских, баллистических, молекулярно-генетической, биологической

экспертиз, выводы экспертизы вещественных доказательств, недопустимо, поскольку по обстоятельствам убийства М [] вступил в законную силу приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 7 сентября 2016 года, который по установленным обстоятельствам факта причинения смерти, по количеству и участникам убийства, по способу и характеру причиненных телесных повреждений, причине смерти, в силу ст. 90 УПК РФ, имеет преюдициальное значение для настоящего приговора, постановленного в отношении Садыхова И.

Что же касается иных доводов стороны защиты, Судебная коллегия отмечает следующее.

Так, судом правильно обращено внимание на то, что анализ показаний свидетелей Х [] Г [] Ж [] С [] С [] Ш [] допрошенных по ходатайству стороны защиты, указывает на то, что данные лица не располагают информацией, связанной непосредственно с убийством М [], а их утверждения об оговоре братьев Садыховых, ввиду наличия имущественного спора между родственниками, обусловлены стремлением оказания содействия Садыхову И. избежать ответственности за содеянное.

Утверждения стороны защиты о якобы неопровергнутом заявлении осужденного Садыхова И. о его нахождении в момент убийства в другом месте, что, по мнению защиты, подтверждается детализацией телефонных переговоров, не могут быть признаны обоснованными, поскольку аналогичные доводы являлись предметом проверки суда, однако не нашли своего подтверждения, о чем подробно, с приведением соответствующих выводов, изложено в приговоре.

Так, в этой связи, судом обоснованно указано на показания свидетеля Б [], наблюдавшего на месте преступления Садыхова И., разговаривавшего с ним, в том числе и о причине нахождения на месте последнего.

Кроме того, судом в опровержении доводов защиты верно указано, что в детализации приведены лишь данные о соединениях абонента (времени, продолжительности разговора), бесспорных же доказательств, указывающих на то, что в момент убийства именно Садыхов И., будучи в другом месте, вел телефонные разговоры, материалы дела не содержат. Детализация позволяет определить местоположение источника (мобильного телефона), однако она не позволяет достоверно установить местонахождение владельца телефона, поэтому безусловным доказательством места нахождения человека не является.

Таким образом, предложенные осужденным Садыховым И., суждения относительно недостаточности доказательств, их неверной оценки, утверждения о собственной непричастности к преступлениям, являются

лишь его собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, и не могут рассматриваться как основание к отмене приговора, поскольку выводы суда первой инстанции не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

Содеянное осужденным Садыховым И. получило надлежащую юридическую оценку. Квалификация его действий является правильной. Выводы суда в данной части мотивированы в приговоре. Оснований для оправдания, как о том ставится вопрос в апелляционных жалобах, не имеется.

Как следует из материалов дела, Садыхов И., занимая должность заместителя начальника отдела уголовного розыска, злоупотребил должностными полномочиями. Будучи осведомленным о намерении лиц, с которыми его связывали родственные узы, убить М[REDACTED], он из личной заинтересованности проявил бездействие, умышленно не исполнив свои обязанности по пресечению преступления, что объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых он был наделен соответствующими должностными полномочиями. Зная о намерении лиц лишить жизни М[REDACTED], Садыхов И. вступил с ними в преступный сговор: по указанию одного из соучастников, воспользовавшись служебными полномочиями вопреки интересам службы, установил местонахождение М[REDACTED] то есть адрес квартиры, где тот скрывался; передал эти данные своим братьям; в последующем, находясь вместе с ними в помещении автосервиса, принимал участие в обсуждении плана нападения на М[REDACTED], был информирован о конкретных действиях каждого; в день нападения своим присутствием на месте оказывал поддержку, будучи готовым в случае необходимости оказать содействие.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену приговора, Судебная коллегия не усматривает.

Как следует из материалов дела, 4 марта 2009 года по факту насильственной смерти М[REDACTED] возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.105 УК РФ. При наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела, относящегося к делам публичного обвинения, следователем в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством, было принято процессуальное решение о возбуждении уголовного дела. В ходе производства предварительного следствия была установлена причастность к совершению преступления Садыхова И., в связи с чем ему было предъявлено обвинение. Действия, инкриминируемые Садыхову И., являлись составной

частью преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело, самостоятельное преступление не образовывали, поэтому по смыслу закона, выносить второе постановление о возбуждении уголовного дела не требовалось.

Ввиду выявления нового преступления, в совершении которого подозревался Садыхов И., следователем 7 сентября 2017 года принято решение о возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст.285 УК РФ. В соответствии со ст.153 УПК РФ эти дела соединены в одно производство.

Вопреки утверждениям стороны защиты, в данном случае нормы закона соблюдены, нарушений прав Садыхова И. не допущено и оснований для признания этих процессуальных документов недопустимыми доказательствами не усматривается.

После возбуждения уголовного дела по факту убийства М [REDACTED], в связи с установлением причастности к совершению преступления конкретных лиц были выделены материалы из уже имеющегося уголовного дела. Выделение материалов произведено в соответствии с требованиями статей 154, 155 УПК РФ. О выделении уголовного дела следователем вынесено постановление, в котором содержится указание на материалы, подлежащие выделению в новое дело, подлинность выделенных материалов была заверена в установленном законом порядке.

Несостоятельными Судебная коллегия находит и доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах о нарушении принципа состязательности в процессе, об односторонности и неполноте судебного следствия, а также о допущенных при производстве по данному уголовному делу иных нарушениях требований уголовно-процессуального закона.

В ходе судебного рассмотрения, как это следует из материалов уголовного дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, имеющих значение для предмета разбирательства. В судебном заседании исследованы все существенные для дела доказательства, представленные сторонами, необоснованных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не допущено.

Обстоятельств, свидетельствующих об ограничении прав кого-либо из участников процесса, не установлено.

Как следует из материалов уголовного дела (т. 13 л.д. 235-248) Садыхов И. и его защитник Кагарманова Г.Н. при выполнении требований ст. 217 УПК РФ были полностью ознакомлены с материалами дела. По

заявленным ходатайствам ознакомлена сторона защиты и с материалами уголовного дела после постановления приговора (т. 17 л.д. 161-176).

При этом, Судебная коллегия отмечает, что правовых оснований для ознакомления осужденного и его защитника с материалами основного (№ [REDACTED]) уголовного дела, не имеется, поскольку Садыхов И. и адвокат Кагарманова Г.Н. не являются участниками другого уголовного производства.

Также вопреки утверждениям стороны защиты, несмотря на выделение (ксерокопирование) материалов уголовного дела, все документы, содержащиеся в настоящем уголовном деле и необходимые для решения вопроса о доказанности вины Садыхова И., отвечают параметрам качества, заверены надлежащим образом.

В этой связи подвергать сомнению факт соблюдения права на защиту осужденного Садыхова И, оснований не имеется.

Вместе с тем приговор в отношении Садыхова И. подлежит изменению. Доводы, изложенные автором в апелляционном представлении в этой части заслуживают внимания и подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 и 2 ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истек срок давности, который исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Злоупотребление Садыховым И. должностными полномочиями имело место в период с 19 февраля по 1 марта 2009 года. Преступление, предусмотренные ч. 3 ст. 285 УК РФ, относится к категории тяжких, срок давности за которое составляет 10 лет после совершения преступления.

Обстоятельств, которые бы повлекли за собой приостановление течения сроков давности, не установлено. Как следует из материалов дела Садыхов И. по указанной статье от следствия и суда не уклонялся, был задержан по подозрению в совершении преступления 1 апреля 2017 года (дело по ч. 3 ст. 285 УК РФ было возбуждено 7 сентября 2017 года).

Срок давности уголовного преследования за данное преступление истек 1 марта 2019 года, в период рассмотрения уголовного дела судом (при непризнании вины осужденным Садыховым И.), но до вступления его в законную силу.

Данное обстоятельство в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ влечет за собой освобождение Садыхова И. от назначенного наказания по ч. 3 ст. 285 УК РФ, ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. С учетом изложенного, подлежит исключению и назначение наказания по совокупности преступлений.

Кроме того, учитывая, что на момент совершения Садыховым И. преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, санкция указанной статьи не предусматривала назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы (введена в действие Федеральным законом от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ), указанный вид наказания также подлежит исключению.

При назначении наказания судом учтены обстоятельства совершенного Садыховым И. преступления и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Судом не установлено исключительных обстоятельств, связанных с целью и мотивом преступления, ролью и поведением осужденного во время и после его совершения, существенно уменьшающих степень общественной опасности. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание, также не установлено.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что наказание Садыхову И. по ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ назначено соразмерно содеянному и оснований для признания назначенного наказания несправедливым, вследствие его суровости, не имеется.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 марта 2019 года в отношении **Садыхова Илгара Садрадина оглы изменить:**

на основании ч. 1 ст. 78 УК РФ освободить его от наказания, назначенного по ч. 3 ст. 285 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Исключить указание о назначении наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ и о назначении дополнительного наказания по ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде ограничения свободы сроком на 1 год.

Считать Садыхова И.С. оглы осужденным по ч. 5 ст. 33, п «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Садыхова И.С. оглы оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного, адвоката Кагармановой Г.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи